

17. RCW 9.61.260. Cyberstalking [Электронный ресурс]: //The Revised Code of Washington. Washington State Legislature. [Электронный ресурс] URL: [http:// apps.leg.wa.gov/rcw/default.aspx?cite=9.61.260./26.08.2018/](http://apps.leg.wa.gov/rcw/default.aspx?cite=9.61.260./26.08.2018/). - Загл. с экрана.

18. Шиндер, Д.Л. Киберпреступность: перед лицом проблемы [Электронный ресурс]: /Д.Л. Шиндер. – Режим доступа: www.crime-research.org./4.06.2019./ - Загл. с экрана.

Муратбекова С.М.,
КМЮА

конституциялык жана муниципалдык укук
кафедрасынын доценти,
юридика илимдеринин доктору

Муратбекова С.М.,
доцент кафедрасы

конституционного и муниципального права
КГЮА, доктор юридических наук

Muratbekova S.M.,
Associate professor, Doctor of law
of Juridical sciences,

Chair of constitutional and municipal law,
Kyrgyz state academy of law
tel.: + 996 (557) 070752
e-mail: rahsalta@mail.ru

УДК347.61(575.2)

**ИНТЕРНЕТ ЧӨЙРӨСҮНДӨГҮ ЖАШЫ ЖЕТЕЛЕК БАЛДАРДЫН МААЛЫМАТТЫК
КООПСУЗДУГУН КАМСЫЗДООНУН КӨЙГӨЙЛӨРҮ**

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

PROBLEMS OF ENSURING INFORMATION SECURITY OF MINORS ON THE INTERNET

Аннотация: Илимий макалада Кыргыз Республикасында үй-бүлөө институтунун маалыматтык коопсуздугун камсыз кылуунун көйгөйлөрү, ошондой эле маалыматтык коопсуздуктун көйгөйлөрүн чечүү жолдору белгиленген.

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением информационной безопасности института семьи в Кыргызской Республике, а также исследуются проблемы их обеспечения и определены пути их решения.

Annotation: This article discusses issues related to the information security of the institution of the family in the Kyrgyz Republic, as well as the national prerequisites for their provision. The object of consideration was also the problem of information security, identified ways to solve them.

Негизги сөздөр: үй-бүлөө; жашы жете элек балдар; коопсуздук; улуттук коопсуздук; маа-

лыматтык коопсуздук; укук; улуттук өбөлгөлөр.

Ключевые слова: *семья; несовершеннолетние; безопасность; национальная безопасность; информационная безопасность; право; национальные предпосылки.*

Key words: *family; minors; security; national security; information security; law; national prerequisites.*

Современная наука уделяет немало внимания проблемам безопасности человечества, государств, людей и их объединений. Данная тематика освещается в трудах многих ученых, в том числе отечественных. Однако на сегодняшний день практически отсутствуют единое понимание безопасности, несмотря на то, что учеными изучаются практический опыт и углубляются знания в области обеспечения безопасности в различных сферах деятельности, отдельных материальных объектов, проводятся теоретические исследования. Подобное положение приводит к отсутствию на настоящий момент универсального, содержательного и лаконичного определения термина «безопасность».

Ни в действующих Законах КР «О Национальной безопасности» от 26 февраля 2003 года №44 [1], «О Совете безопасности Кыргызской Республики» от 17 июня 2017 года №107 [2], ни даже в Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики от 12 июня 2012 года №120 [3] не содержатся понятия «безопасность» и «национальная безопасность». Правда, в них делается попытка определить состояние защищенности от внешних и внутренних угроз жизненно важных интересов общества, личности и государства, раскрывается содержание понятия «жизненно важные интересы», трактуемое как совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития личности, общества и государства (ст. 1 Закона Кыргызской Республики «О национальной безопасности»).

К основным объектам национальной безопасности Закон относит: личность с ее правами и свободами; общество с его материальными и духовными ценностями; государство с его конституционным строем, суверенитетом и территориальной целостностью.

Детальный анализ вышеуказанных нормативных актов позволяет говорить о том, что существует попытка, ограничиваясь в перечне указанием в качестве объектов защиты от угроз интересов личности, общества и государства, раскрыть сущность в целом национальной безопасности, а не безопасности вообще. Более того, в законе упоминается о так называемой «защищенности», и при этом данное понятие не определяется.

Рассматриваемое определение не может считаться достаточно корректным в силу того обстоятельства, что используемое в нем понятие «защищенность» не обладает конкретным, ясным содержанием и требует уточнения.

Отсутствие единой терминологии, понятийного аппарата приводит к разнообразным подходам и оценкам, препятствует формированию единой, стройной теории безопасности и дальнейшим углубленным ее разработкам, что, в конечном счете, не позволяет эффективно реализовывать мероприятия практического характера, планировать и упорядочивать действия органов и служб, в чьи задачи входит обеспечение безопасности.

Один из основных предметов исследования во многих научных дисциплинах составляют различные аспекты безопасности человека и человеческой деятельности. Так, к примеру, в психологии, в рамках концепции А. Маслоу понятие «безопасность» рассматривается в качестве одной из жизненно важных потребностей человека. При этом в обыденном сознании представления о безопасности находятся скорее на уровне чувств, чувственных образов, чем на уровне рефлексии.

Истоки осмысления понятия «безопасность» можно обнаружить уже в философской и политической мысли античных авторов, например, в философии стоицизма. Достаточно широко результаты осмысления проблем безопасности представлены в работах философов эпохи Просвещения, а также их предшественников и последователей, в частности в трудах Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо и др.

В качестве продукта политического сознания понятие «безопасность» возникает в западно-европейской общественно-политической мысли. Безопасность как основная ценность и право

человека впервые стала рассматриваться в рамках Западного мира в революционный период его истории. Важнейшие правовые акты, знаменовавшие политическую победу третьего сословия – торгово-ремесленных слоев Западного общества, прямо провозглашали безопасность одним из неотъемлемых естественных прав человека. В Билле о правах 1689 года, принятом в Англии, в американской Декларации независимости 1776 года и во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года прямо или косвенно безопасность рассматривалась в качестве естественного права человека наряду со свободой, собственностью и сопротивлением угнетению.

Следует отметить, что безопасность является сложным социальным феноменом, характеризующимся многоплановостью и многогранностью своих структурных элементов и проявлений и отражающий противоречие в интересах и отношениях разных социальных групп и субъектов. Одни субъекты, группы и даже народы, как показывает обширный опыт, нередко обеспечивают собственную безопасность за счет других субъектов, групп и народов либо игнорируют их интересы и безопасность, что в современную эпоху глобализации чревато серьезными конфликтами локального, регионального и глобального масштаба. Данное обстоятельство обуславливает тот факт, что проблематика безопасности часто осмысливается с субъективных позиций, характеризуется часто фрагментарными суждениями и неоднозначными оценками.

Следует выделить несколько основных подходов в понимании смысла понятия «безопасность» в рамках современных исследований по вопросам безопасности.

Во-первых, понятие «безопасность» может быть представлено как многоаспектное состояние, характеризующее положение человека, общества или государства во внешней среде. В рамках данного подхода понятие «безопасность» рассматривается с позиций отсутствия опасности. Такое понимание определяют еще как безопасность, трактуемая в узком смысле данного слова. В практическом отношении такое определение носит несколько условный характер, так как в действительной жизни ситуации с абсолютным отсутствием опасности и угроз встречаются чрезвычайно редко.

Значение безопасности в широком смысле слова, которое вытекает из реального взаимодействия индивидов и различных социальных объектов, сталкиваясь с многочисленными факторами и обстоятельствами, негативно и деструктивно воздействующих на них, является более приближенным к действительной жизни. При этом ослабление, предотвращение и нейтрализация такого рода воздействий, которые наносят определенный ущерб благополучию и нормальному функционированию людей и социальных объектов или даже угрозу их существованию, а кроме того, поддержание жизнедеятельности людей и социальных объектов на уровне, который не ниже предельно допустимой, критической величины, представляет собой безопасность в более широком плане.

Во-вторых, понятие «безопасность» может рассматриваться как комплекс представлений, в которых присутствует момент сравнения характеристик, отражающих реальное и желаемое состояние человека, общества или государства.

С точки зрения данного подхода понятие «безопасность» может пониматься как процесс и результат данного процесса. Состояние безопасности ассоциируется с осуществлением функции защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства или с ее результатами. При этом безопасность рассматривается как результат сложного процесса обеспечения безопасности, как непрерывно реализуемая задача, связанная с поддержанием наиболее приемлемых показателей жизнедеятельности объекта, предупреждением и достаточно эффективным противодействием различного рода угрозам. В рамках и под углом процессуального подхода к проблеме обеспечения безопасности принято выделять изменяющиеся условия, способы, правила и стадии реализации мер по обеспечению безопасности в любых обстоятельствах.

Для любого государства, естественно, на первом месте должны стоять национальные интересы данного государства, последовательное отстаивание которых в конечном счете обеспечивают сохранения нации, ее благополучие. Одной из первоочередных задач любого государства является создание условий, которые позволяют ему достичь провозглашенные в Конституции цели, одной из которых является обеспечение национальной безопасности. Она носит, по сути, всеобъемлющий характер, и для ее достижения необходимо проведение целого комплекса мероприятий в различных сферах.

Закон КР «О национальной безопасности», имея многоцелевую направленность, тем не менее не в состоянии охватить все стороны национальной безопасности, одной из важнейших из которых является информационная безопасность и ее обеспечение.

В этой связи одной очень важной остается проблема информационной безопасности в семье, влияния семейного воспитания на борьбу с ростом зависимости от глобальной информационно-коммуникационной сети Интернет.

С развитием компьютерных технологий и появлением широкого доступа к данным достижениям цивилизованного человечества возникли проблемы, связанные с новой формой зависимости у детей и подростков – зависимости от социальных сетей, онлайн-игр и в целом от сети Интернет. В данной связи стоит признать, что в приоритете в воспитании нового поколения немаловажную роль играет общество, которое унаследовало от советской системы образования некоторые особенности. В период расцвета в СССР социализма родительское влияние на формирование личности ребенка, а затем юного человека уменьшалось по мере того, как усиливалось влияние школы, различных общественных организаций и учреждений и т.д. Одной из первоочередных задач демографической и социальной политики государства было постоянное совершенствование сферы общественных отношений, чего невозможно было достигнуть не уделяя достаточного внимания воспитанию и обучению детей практически с момента их рождения до достижения ими возраста, когда они становились вполне самостоятельными, и прежде всего экономически самостоятельными. Некоторое преобладание, приоритет общественного воспитания над воспитанием семейным было, по сути, основным вектором в советской педагогике, подчиненной государственной идеологии, которая в первую очередь была направлена на подрастающее поколение.

В настоящее время государство в значительной мере отстранилось от процесса воспитания детей, что, несомненно, значительно хуже, чем чрезмерная опека государства, характерная для советского периода истории. Нельзя недооценивать все негативные последствия воспитания детей обществом, которое абсолютно зависимо от информационных технологий и сети Интернет. Эти проблемы еще больше усугубляются в условиях влияния глобализации на институт семьи и воспитание ребенка.

Становится все более очевидным, что приоритетность, важность семейного воспитания, переосмысление и изменение взглядов на роль семьи в формировании личности, возрождение ее традиционного, подлинного назначения становится необходимостью, требованием времени, когда ребенок попадает под серьезное влияние, в зависимость от уже сформировавшегося глобального киберпространства.

В современных условиях только семья, при условии, что она нравственно здорова, способна реально защитить ребенка от негативного внешнего влияния, от кого или чего бы оно не исходило. Родительская любовь, глубокая заинтересованность в благополучии и судьбе ребенка, учет его интересов, общий благоприятный и благожелательный психологический климат в семье имеют большое значение, которое невозможно переоценить [4]. Именно по этой причине семья должна быть главным звеном в общей цепи, которое обеспечит благополучное включение ребенка в сложный общественный организм и полный противоречий мир социальных отношений.

Переход, осуществляемый в настоящее время в Кыргызстане от по большей части общественных форм воздействия и воспитания к семейным формам естественным образом, способствует усилению ответственности родителей за формирования личности ребенка и выбор последним наиболее значимых ценностей, что, конечно, увеличивает на них нагрузку.

Существует мнение, что должна укрепляться взаимосвязь общественного и семейного воспитания. Г. Карабалаева считает, что обеспечение подлинной взаимосвязи школы, семьи и общественности в воспитании подрастающего поколения предполагает взаимодействие всех участвующих сторон в вопросах создания единой воспитательной среды для детей и подростков». Вполне можно согласиться с точкой зрения автора о том, что разрушение существовавшей системы взглядов общества на вопросы воспитания стало одной из причин кризиса основных институтов воспитания, в том числе школы и семьи. В условиях экономического и нравственного кризиса семья отстранилась в ощутимой мере от своих воспитательных функций [5, с. 3–4].

В этой связи необходимо акцентировать внимание на информационном воздействии на подрастающее поколение. Учитывая процесс постоянного интегрирования компьютерных техноло-

гий во все сферы жизнедеятельности современного человека и общества, проблема коллизий защиты прав детей от вредной информации и прав детей на развитие и информацию обретают особое значение. Данной проблеме значительное внимание оказывают законодатели большинства развитых государств, принимаются новые нормативные акты, создаются различные организации, занимающиеся проблемами детской зависимости от глобальных информационно-коммуникационных сетей.

В действующем Семейном кодексе КР можно множество раз встретить такие словосочетания, как «обеспечение интересов», «защита интересов», «исходя из интересов», «если этого требуют интересы детей», и др. Модификации правовой регламентации статуса лиц, не достигших совершеннолетия, наряду с частотой использования категории «интересы ребенка» стали к настоящему времени предметом интенсивных дискуссий в науке семейного права, при этом чаще предметом дискуссий выступают интересы, охраняемые законом, несовершеннолетних детей и соотношение их интересов с интересами прочих участников семейных отношений, что приводит, в частности, к тому, что делаются попытки юридикации категории «интересы» в семейном праве [6, с. 55].

Характеризуя права несовершеннолетних в Кыргызстане в соответствии с Кодексом Кыргызской Республики «О детях», можно прийти к выводу, что несовершеннолетним в нашей стране государством полностью предоставлены и гарантированы их права. Однако кодекс, на наш взгляд, не совсем эффективен, так как большинство его норм носят декларативный или отсылочный характер, к тому же не предусмотрена санкция за неисполнение норм данного кодекса. Также данный кодекс не содержит норм, регулирующих права и обязанности, касающиеся защиты детей от вредоносной информации, распространяемой в том числе и посредством сети Интернет. Отсюда следует вывод, что необходимо разработать механизм реализации данного кодекса либо разработать и принять новый, более усовершенствованный закон, который будет соответствовать положениям и требованиям Конвенции «О правах ребенка», а не носить формальный характер.

Сравнительно недавно – лишь в начале XX века – мировое сообщество столкнулось с необходимостью объединения усилий по охране и защите прав ребенка от информации, наносящей вред детям и подросткам. В национальном законодательстве Кыргызской Республики отсутствует норма, по которой будут привлекаться виновные в распространении вредоносных компьютерных программ, либо информации, способной нанести вред ребенку. Так, в Кыргызской Республике вопрос о законодательном закреплении компьютерных преступлений в качестве самостоятельного уголовно-наказуемого деяния впервые был поставлен при подготовке проекта Уголовного кодекса и закреплен в национальном уголовном законодательстве, принятом Законодательным собранием Жогорку Кенеша КР 18 сентября 1997 года в ст. 289 «Неправомерный доступ к компьютерной информации».

Однако Законом КР от 25 июня 2007 года №91 [7] данная норма была исключена из Уголовного кодекса Кыргызской Республики, что, по нашему мнению, ошибочно, поскольку состав данного преступления является одним из самых распространенных не только на территории Кыргызской Республики, но и во всем мире. Данная норма была исключена в результате того, что этот вид правонарушений не отражен в статистической отчетности и в связи с тем, что ней такой формы, как компьютерные преступления. По отдельным фактам совершения неправомерного доступа к компьютерной информации и в связи с отсутствием конкретных методик их расследования, сложностью доказывания, неразработанностью тактики производства отдельных следственных действий, в том числе со сложностями назначения и производства судебных экспертиз средств компьютерной техники, на начальной стадии уголовного процесса принимаются решения отказать в возбуждении уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Исключение данной нормы из Уголовного кодекса Кыргызской Республики, чревато достаточно большими проблемами как для каждого из граждан, так и для самого государства, поскольку существует компьютерная информация, имеющая характер государственной тайны. В этой связи стоит констатировать тот факт, что отсутствие нормы, предусматривающей ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, является прямым условием роста данного вида правонарушения.

Учитывая все изложенное выше, можно быть уверенными в том, что влияние глобальных информационно-коммуникационных сетей, Интернета на детей, отсутствие родительской защиты от вредной информации является одним из видов угрозы национальной безопасности. При этом действующее уголовное законодательство не содержит нормы, предусматривающей ответственность за указанные деяния.

Проблема реализации и защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего давно уже стала проблемой всего мирового сообщества. Особая роль в деле обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего принадлежит именно международному праву – целостной системе международно-правовых принципов и норм, создаваемых всеми государствами для регулирования международных отношений и разрешения всех, возникающих в процессе международного взаимодействия государств, вопросов и проблем [8, с. 134]. Только посредством международно-правового регулирования возможно достижение наиболее приемлемых и желаемых результатов по вопросам защиты прав ребенка.

Вопросы признания, обеспечения и защиты прав несовершеннолетнего невозможно рассматривать в отдельности от общих вопросов, касающихся в целом определения и сущности прав человека. Рассмотрение этих вопросов необходимо проводить в контексте общих прав человека [9, с. 4]. Можно сказать, что само понятие «права ребенка» входит в общее понятие «права человека», а сам ребенок, образно говоря, представляет собой человеческое дитя, которое в силу определенных характеристик, в первую очередь возрастных, не может вступать в полноценные общественно-правовые отношения с другими индивидами, но, тем не менее, обладает не меньшим объемом основных гарантированных прав, чем совершеннолетние лица. Т.е., выражаясь юридическим языком, ребенок – как несовершеннолетнее лицо – обладает правоспособностью с момента рождения, а дееспособность наступает только после достижения им установленного законами государства возраста. Таким образом, признание несовершеннолетнего правоспособным предопределяет закрепление за ним определенного объема естественных и неотъемлемых прав, в первую очередь права на жизнь [10, с. 472].

Впервые на международном уровне вопросы признания прав ребенка и их юридического закрепления обсуждались в 1924 году в Женеве на специально созданной международной конференции [11, с. 34]. Особый импульс процессу международного признания прав ребенка придала Организация Объединенных Наций, которая практически с самых первых дней своей деятельности активно принялась за рассмотрение вопросов о признании и защите прав ребенка в контексте рассмотрения общих вопросов прав человека. Как известно, первым результатом эффективного сотрудничества государств под эгидой ООН в сфере прав человека стало принятие Всеобщей декларации прав человека в 1948 году.

Немаловажное значение имеет документ Совета Европы, посвященный компьютерной преступности, – Рекомендации №89 (9) Комитета Министров стран-членов Совета Европы о преступлениях, связанных с компьютером, принятая 13 сентября 1989 года, в которой был использован такой термин, как «преступление, связанное с использованием компьютерных технологий» [12, с. 3–5].

Данный документ содержит перечень рекомендованных к обязательному включению в национальное уголовное законодательство деяний, а также перечень тех деяний, по которым не было достигнуто согласия в признании необходимости их криминализации в законодательстве всех стран.

Все это свидетельствует о том, что, учитывая положения всех международных документов в области защиты прав детей и борьбы с неправомерным использованием компьютерных технологий, необходимо внести уточнения в действующее национальное законодательство Кыргызской Республики по защите прав детей и усилению роли семьи в этом процессе.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности семьи в Кыргызстане в условиях глобализации должно быть осуществлено в форме комплекса мероприятий, осуществляемых государственными институтами власти и общественными организациями и направленных на защиту материнства, отцовства и детства, при условии, что основным направлением совершенствования всей системы правовой защиты семьи должна стать оптимизация в первую очередь механизмов и инструментов права.

Разрабатывая государственную семейную политику Кыргызской Республики, необходимо, чтобы специалисты руководствовались следующими принципами и мотивами.

Во-первых, деятельность органов государственной власти и управления должна быть направлена в первую очередь на то, чтобы постоянно совершенствовать государственную политику, целью которой в свою очередь должно быть сохранение и развитие народа, а также семейных ценностей.

Во-вторых, необходимо, чтобы государство в лице его должностных и ответственных лиц и специалистов понимало и вполне осознавало важность семьи в жизни общества, ее роли в воспитании подрастающего поколения и в обеспечении стабильности и поступательного развития.

И, наконец, в-третьих, необходимо принимать специальные меры по социальной поддержке семьи в период коренной социально-экономической и политической трансформации общества. Также должны быть приняты все доступные меры, направленные на защиту семей от разрушительного воздействия, которое может исходить как от граждан, так и от самого государства. При этом необходимо предоставить социальную и материальную помощь семьям, которая на сегодняшний день весьма недостаточна.

Также важно заняться разработкой правовых механизмов защиты несовершеннолетних от влияния отрицательных факторов, исходящих от окружающей их реальности, в частности, от информации, способной нанести вред их физическому и нравственному здоровью и духовному развитию, включая продукцию, пропагандирующую антиобщественное поведение, насилие, жестокость, наркоманию и т.д.

Проведенный анализ определенных аспектов проблем в целом обеспечения безопасности семьи, в том числе информационной безопасности в сфере семьи подвел нас к следующим выводам.

1. Исходя из анализа, следует отметить, что роль и значение национальной безопасности постоянно возрастает в деле построения в Кыргызстане гражданского общества, а также защиты прав личности и законных интересов семьи, что в свою очередь приводит к необходимости усиления конституционной базы данного института. Однако в данной связи следует обратить внимание на тот факт, что Закон КР «О национальной безопасности», имея многоцелевую направленность, тем не менее не в состоянии охватить все стороны национальной безопасности, одной из важнейших из которых является информационная безопасность в семье и ее обеспечение.

2. На наш взгляд, частью реализации и обеспечения национальной безопасности в Кыргызской Республике должна стать и информационная безопасность. Поэтому считаем необходимым разработку и принятие Концепции информационной безопасности детей, учитывая практику разработки и применения такой Концепции в Российской Федерации. Ни в одном важном государственном документе о проблемах информационной безопасности не говорится. В соответствующих Программах и Концепциях всего лишь указываются проблемы общего характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О Национальной безопасности [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 26 февраля 2003 года №44 (в редакции Закона КР 1 декабря 2017 года N 197 (2)). – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/116810?mode=tekst>. – Загл с экрана.

2. О Совете безопасности [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 17 июня 2017 года №107 (в редакции Закона КР 17 января 2018 года N 6). – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111608/30?mode=tekst>. – Загл с экрана.

3. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 года №120 – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367/10?mode=tekst>. – Загл с экрана.

4. Ильина, О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации [Текст]: /О.Ю.Ильина. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец». – 2006. – С. 6.

5. Карабалаева, Г.Т. Взаимосвязь семейного и общественного воспитания в современных условиях [Текст]: автореф. дис. ... д-ра педагог. наук /Г.Т. Карабалаева. – Б., 2015. – С. 3-4.

6. Долгов, Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации [Текст]: автореф. дис ... канд. юрид. наук / Ю.Г. Долгов. – М., 2004. – С. 45.

7. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности, Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики, в законы Кыргызской Республики «О Верховном суде и местных судах», «О прокуратуре Кыргызской Республики», «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений», «Об общих принципах амнистии и помилования», «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики» и «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 25 июня 2007 года №91. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/116810?mode=tekst>. – Загл с экрана.

8. Головатенко, А. Права человека и статус личности: история и современность [Текст]: / А.Головатенко. – М., 1998. – С. 134.

9. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: декларация от 10 декабря 1948 года. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/116810?mode=tekst>. – Загл с экрана.

10. Международное право [Текст]: учеб. /Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М., 2000. – С. 472.

11. Городецкая, И.К. Международная защита прав и интересов детей [Текст]: /И.К. Городецкая. – М., 1973. – С. 34.

12. Проблемы борьбы с компьютерной преступностью [Текст]: Ежем. информ. бюл. ВИНТИ // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати). – М., – 1992. – №4. – С. 3-5.